

***

пружинят тени в мутном ресторане
скрипач с лицом кузнечика затих
но черной розы нет в твоём стакане
презрения
в пустых глазах твоих

безрук пигмалион и галатея
растеряна
и чуточку смешна
я разучился чувствовать
не смея
любить тебя
болеть тобой жена

в тылу отчаянья
в смятенье роз и терний
сминает свет останки мажино
все кончено
все умерло
поверь мне
раздвинуто
забыто
сожжено...

***

Нам связная речь не дается,
Как статуе Летнего сада,
Когда в нетерпении рвется

Закатного неба помада.
Проглочено слово, и звуки
Грустят виновато.
Обняться?
Но руки, но руки...
Отбиты когда-то...

***

М. Д.

Мы мечемся во встречных зеркалах,
В отчаянье бездомности размножась.
Балетных туфель белокрылый взмах
И домино тугая чернокожесть.

В коробке фишки, кость стучит о кость,
Пятно руки белеет в полой раме.
Я – Арлекин, я бесприютный гость,
Ладони горсть развоплощенной даме.

Томление, глубокий реверанс,
Крыло плаща и обморочный веер.
Смещение времени – наш ненадежный шанс
Замедлить транс, совпасть в одном скорее.

Провал, проем, зигзаг и поворот.
Не ошибись: в сомнении утонешь.
И белый иней вызвездит Ашдот,
И черный град накроет твой Воронеж.

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Стучится поздний гость, рвет тело неумело,
Личинкой пустоты прокладывая путь.
Подобие любви, настырная омела,
Дай мне переболеть, но выжить как-нибудь.

Ленивый интерес опять снимает пробу,
Угар звериных смут проветрился давно,
Пресыщенный зрачок сам выпросил хворобу –
Бесстыжий рот и грудь, и ниже, где темно.

Но я забыл, что там в шелках туманной кожи
Химический ожог пристрелянных сосков.
Последняя любовь на чучелко похожа
Из фантиков и фиг, фитюлек, пустяков...

***

Утешь меня на райском языке,
Задышливом, чахоточном Ursprache,
Ты видишь: ночь в карминовой рубахе
В ладонь стекает по моей руке
Предвестием.
Щербатый кракелюр
На полотне, приглаженном и голом,
Рвет кожуцу надрезом и уколом
И мечет боль за вздыбленный бордюр.
За темноту якина и боаза
Перемещает вещи и людей
В круг маленьких, но гадких лебедей,
Под медный череп рокового таза...

***

«Мы умерли. Зато могли дышать...»
Пауль Целан

Ну, вот и все. Мы умерли – дыши!
Карминовый закат над головою,
Омытые любовью гольши,
Взаимному подвластные приборю.

Свободе безымянности ура!
Дай имя мне надежное, простое.
Мы были живы, кажется, вчера,
И задыхались в комнатном настое.

Там гибли розы желтые в глазах,
Нагие вещи мучили ночами,
Мы гнали страсть визжать на тормозах
И прогорать холодными свечами.

Мы подгрызали корни у небес,
Мы чтили ересь, циники, zeloty.
Теперь мы умерли, и я в тебе воскрес,
А ты – во мне. Но я не знаю, кто ты.

***

Падение плодов. Я грустен, в горле – осень.
Стекай во тьму, землистый ручеек.
Надломлен ствол, смола спадает оземь,
И простыни струятся поперек.
Тьма протекла во тьму, накроет нас, накроет.
Из мрака вижу голую тебя,
Чьи губы тянутся к остывшему приборю
Сигнальными огнями корабля.